

Op 63.4

K60

A-384789

КОЛЛЕКЦИИ ФИЛИППОВСКИХ КУРГАНОВ

из фондов музея
археологии и этнографии
ИЭИ УФИЦ РАН

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
НАУЧНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
УФИМСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ
ИМ. Р. Г. КУЗЕЕВА – ОБОСОБЛЕННОЕ СТРУКТУРНОЕ
ПОДРАЗДЕЛЕНИЕ ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО
БЮДЖЕТНОГО НАУЧНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ УФИМСКОГО
ФЕДЕРАЛЬНОГО ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКОГО ЦЕНТРА
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

КОЛЛЕКЦИИ ФИЛИППОВСКИХ

КУРГАНОВ

из фондов музея

археологии

и этнографии

ИЭИ УФИЦ РАН

кп

Op 63.4
K 60

Op 63.4
63.48 (2Poc-40pe)-427.1
+ 63.442.7 (235.55)-427.1

КОЛЛЕКЦИИ ФИЛИППОВСКИХ КУРГАНОВ

из фондов музея
археологии
и этнографии
ИЭИ УФИЦ РАН

Государственное бюджетное
учреждение культуры
«Оренбургская областная универсальная
научная библиотека им. Н.К. Крупской»

КИТАП
УФА • 2018

✓

a-384489

кр

кит

Светлой памяти
Анатолия Харитоновича
Пшеничнюка посвящается

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

ФИЛИППОВСКИЕ КУРГАНЫ

<i>А. Х. Пшеничнюк (Уфа)</i> . Филипповские курганы в центре скифского мира: открытие и исследования	8
<i>С. В. Сиротин (Москва)</i> . Филипповские курганы – некрополь родовой аристократии ранних кочевников Южного Приуралья	22

«ЗВЕРИНЫЙ СТИЛЬ» ФИЛИППОВКИ

<i>Е. Ф. Королькова (Санкт-Петербург)</i> . Скифо-сибирский «звериный стиль» и Филипповские курганы	31
<i>Е. Е. Нечвалода (Уфа)</i> . Царственные проводники (образы верблюдов в произведениях «звериного стиля» из Филипповских курганов)	39

АНТРОПОЛОГИЯ РАННИХ КОЧЕВНИКОВ ЮЖНОГО УРАЛА

<i>А. И. Нечвалода (Уфа)</i> . Сарматы Филипповки: антропологический портрет (краниология и реконструкция внешнего облика по черепу)	47
--	----

РЕСТАВРАЦИЯ И РЕКОНСТРУКЦИЯ НАХОДОК

<i>А. И. Бантиков (Санкт-Петербург)</i> . Реставрация, реконструкция и научно-техническая экспертиза находок из Филипповских курганов	53
---	----

ЭКСПОНИРОВАНИЕ

<i>И. Г. Петров (Уфа)</i> . Экспонирование сарматских древностей из Филипповских курганов в российских и зарубежных музеях	60
--	----

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНДОВ, УЧЕТ И ХРАНЕНИЕ КОЛЛЕКЦИЙ

<i>Э. В. Камалеев (Уфа)</i> . Учет и хранение коллекций Филипповских курганов в Музее археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН	70
--	----

КАТАЛОГ

Введение	75
Часть 1. Коллекция Филипповских курганов. 1986 г. (ОФ-823)	77
Часть 2. Коллекция Филипповских курганов. 1987 г. (ОФ-824)	105
Часть 3. Коллекция Филипповских курганов. 1988 г. (ОФ-831)	134
Часть 4. Коллекция Филипповских курганов. 1989 г. (ОФ-837)	349
Часть 5. Коллекция Филипповских курганов. 1990 г. (ОФ-838)	373
Предметный указатель	392
Список сокращений	395

ПРЕДИСЛОВИЕ

Каталог «Коллекции Филипповских курганов из фондов Музея археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН» продолжает серию публикаций Института этнологических исследований им. Р. Г. Кузеева Уфимского федерального исследовательского центра РАН, представляющих уникальные коллекции Музея археологии и этнографии. Как известно, ядро любого музея составляют его фонды. В Музее археологии и этнографии ИЭИ УФИЦ РАН (далее – МАЭ ИЭИ УФИЦ РАН) они включают в себя более 250 тысяч единиц хранения. Здесь сосредоточены археологические и этнографические коллекции по всем периодам древнейшей, древней и средневековой истории Южного Урала. Особое место в фондах МАЭ, несомненно, принадлежит коллекциям находок из Филипповских курганов, обнаруженных экспедицией БФАН СССР под руководством А. Х. Пшеничного в 1986–1990 годах. Они насчитывают более 7 тысяч предметов, из которых значительная часть – предметы из драгоценных металлов. Это золотые скульптуры оленей, ритуальная посуда, украшения, предметы вооружения, домашнего обихода и отправления древних культов и многое другое. Благодаря своему богатству и разнообразию фонды Филипповских коллекций являют собой мощный историко-научный ресурс. До сих пор значительная часть предметов оставалась неизвестной специалистам. С публикацией данного каталога отечественные и зарубежные исследователи получают доступ к уникальным коллекциям МАЭ.

В каталоге значительное место занимают научные статьи, освещающие такие аспекты, как характеристика Филипповских курганов и ранних кочевников Евразии, известных по письменным источникам под именем «сарматы»; реставрация и реконструкция находок; формирование фондов, учет и хранение коллекций Филипповских курганов, а также их экспонирование в российских и зарубежных музеях. Данный раздел, по сути коллективная научная монография, содержит статьи, авторами которых являются: кандидат исторических наук А. Х. Пшеничный; заведующий отделом скифо-сарматской археологии Института археологии РАН, кандидат исторических наук С. В. Сиротин; специалисты Государственного Эрмитажа – заведующая сектором Отдела археологии Восточной Европы и Сибири, кандидат искусствоведения Е. Ф. Королькова, заведующий Лабораторией научной реставрации предметов прикладного искусства, кандидат исторических наук А. И. Бантиков; сотрудники ИЭИ УФИЦ РАН – кандидат исторических наук И. Г. Петров, кандидат исторических наук Е. Е. Нечвалода, кандидат исторических наук Э. В. Камалеев; антрополог, сотрудник Института истории, языка и литературы УФИЦ РАН А. И. Нечвалода. Ответственный исполнитель работ по разделу «Каталог» – кандидат исторических наук Э. В. Камалеев. Научное редактирование предметных описаний выполнено кандидатом исторических наук В. К. Федоровым.

Каталог своим появлением обязан многим людям. Хотелось бы выразить благодарность всем, кто принимал активное и посильное участие в его подготовке. Прежде всего исполнителям работ по каталожному разделу издания, авторам научных статей и редколлегии. Особая благодарность специалистам издательского дела, юридического сопровождения и технической службы издательства «Китап» им. Зайнаб Бишевой: директору И. М. Яндавлетову, З. Ш. Карабаевой, О. А. Гилязетдиновой, Р. Д. Гилязетдинову, Л. М. Овсянниковой, А. Х. Кузнецовой, А. Р. Мухтаруллину, а также художнику А. Л. Чудинову и многим другим.

Книга публикуется в формате научного каталога с описанием предметов и одновременно в формате художественного альбома с цветными высококачественными фотографиями. Она рассчитана на самый широкий круг читателей, имеет несомненную научную значимость и важность. Мы уверены, что результаты многолетней учетно-хранительской работы сотрудников академического музея, оформленные в виде данного каталога, привлекут внимание как специалистов-археологов и музейных работников, так и людей, интересующихся историей родного края.

*Р. М. Мухаметзянова-Дуггал,
доктор политических наук,
и. о. директора ИЭИ УФИЦ РАН*

А. Х. Пшеничнюк

ФИЛИППОВСКИЕ КУРГАНЫ В ЦЕНТРЕ СКИФСКОГО МИРА: ОТКРЫТИЕ И ИССЛЕДОВАНИЯ¹

В VIII–VII веках до н. э. большинству племен Евразийского материка стало известно железо. Наступил новый исторический период, получивший название эпохи раннего железа и длившийся более тысячи лет, вплоть до III–IV веков н. э. Освоение металлургии железа способствовало резкому повышению производительности труда, что, в свою очередь, повлекло за собой большие изменения во всех областях жизни древнего населения.

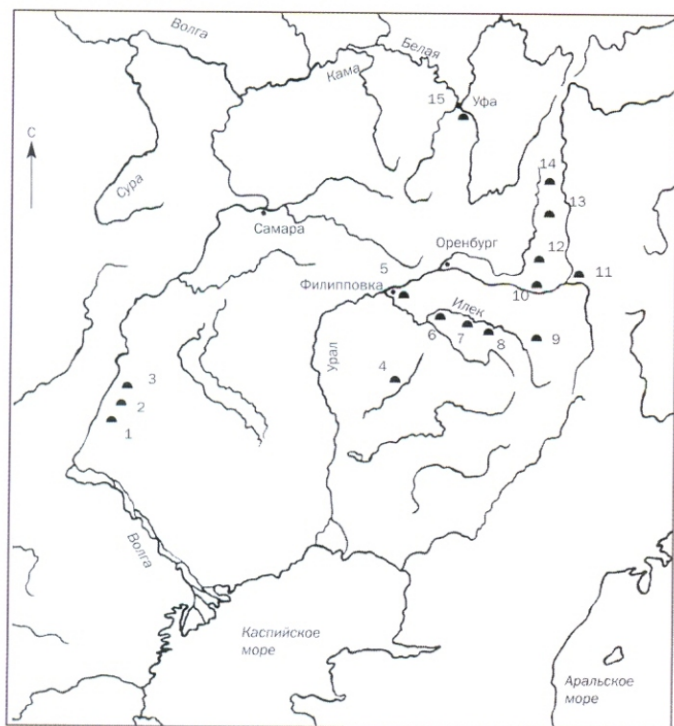

Рис. 1. Основные памятники савромато-сарматской культуры Урало-Поволжья: 1 – Калиновка, 2 – Быково, 3 – Бережновка, 4 – Лебедевка, 5 – Филипповка, 6 – Тара-Бурак, 7 – Мечет-Сай, 8 – Пятимары, 9 – Сынтас, Бесоба, 10 – Сара, 11 – Новый Кумак, 12 – Переволочан, 13 – Сибай-I, 14 – Альмухаметово, 15 – Старые Киишки

Период раннего железа насыщен целым рядом крупнейших событий в жизни человечества. Нарушаются прежние экономические и этнокультурные связи. Происходит перегруппировка племен, формирование новых этнокультурных объединений. Ранний железный век – это время расцвета и падения античных государств Греции и Рима, период возникновения на Кавказе и в Средней Азии первых государственных образований. Одним из важнейших событий этого периода является переход значительной части населения степной и частично лесостепной зоны Евразии к кочевому скотоводству. За короткий период широкие просторы евразийских степей – от Монголии на востоке и до Паннонии на западе – были заселены кочевыми племенами, за которыми в современной науке закрепилось общее название – ранние (древние) кочевники. Письменные источники, главным образом греческие и римские, называют множество племен, обитавших в эпоху раннего железа в степях Евразии. Наиболее известными и многочисленными среди них были киммерийцы, скифы и меоты в Северном Причерноморье, массагеты, саки и усунь в степях Казахстана и Средней Азии. Одним из крупных объединений кочевников того периода, неоднократно упоминаемых античными авторами, являлись племена савроматов и их потомков сарматов, кочевавших в степях Южного Урала и Нижнего Поволжья. Как далеко

¹ Статья была опубликована в каталоге выставки «Золотые олени Евразии» (СПб., 2001. С. 26–38), в публикуемой версии статьи указаны каталожные номера текущего издания. – *Прим. отв. ред.*

Рис. 2. Навершие в виде головы грифоно-верблюда. Бронза. Филипповский могильник, 1-й курган. Оренбургский педагогический университет

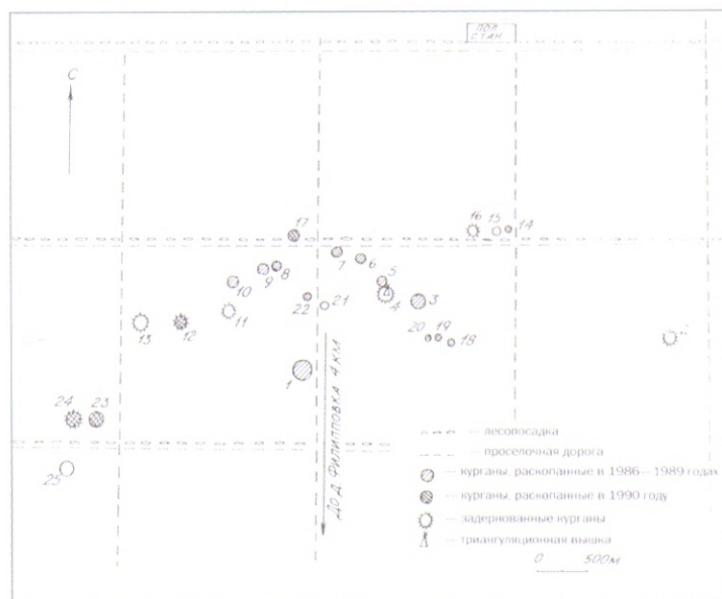

Рис. 3. План курганного могильника у деревни Филипповка

на восток от реки Танаиса на самом деле распространялась территория савромато-сарматских племен, письменные источники не дают однозначного ответа. Не вносит полной ясности в эту проблему и богатый археологический материал. Поэтому вопрос об отождествлении археологических памятников Урало-Поволжья с савромато-сарматами и иными племенами, которые упоминаются античными авторами, остается дискуссионным. Большинство исследователей считает, что территория собственно савроматов ограничивалась междуречьем Дона и Волги и Заволжьем. Восточнее, в южноуральских степях, в этот период кочевали дахо-массагетские племена. Материальная культура и погребальный обряд памятников Урало-Поволжья рассматриваемого периода настолько близки, что вполне обоснованно рассматриваются в рамках единой савроматской и раннесарматской археологической культуры (рис. 1).

Раскопки савромато-сарматских памятников в Урало-Поволжье были начаты еще в конце XIX века. К настоящему времени на территории Южного Урала и Нижнего Поволжья исследованы сотни могильников и отдельных курганов, выявлены тысячи погребений.

Филипповский курганный могильник – один из выдающихся памятников культуры древних кочевников Евразии. По грандиозности погребальных сооружений, богатству и разнообразию сопровождающего инвентаря это самый яркий памятник ранних кочевников Южного Урала.

Филипповские курганы известны археологам давно. Есть сведения, что в начале XX века, во время раскопок известных Прохоровских курганов, их осматривал С. И. Руденко. В период полевых работ в 1950–1960-х годах в Оренбургской области на них побывал К. Ф. Смирнов – один из ведущих специалистов в области истории номадизма. Он же впервые высказал мысль о принадлежности этих курганов ранним кочевникам савромато-сарматской культуры. Основанием для такого вывода послужили массивные бронзовые навершия с изображением головы грифона (верблюда), случайно найденные в начале 1960-х годов у южной полы 1-го кургана и переданные в Оренбургский педагогический университет (рис. 2). С курганами связано много различных легенд и преданий о захороненных в них воинах-великанах, о зарытых кладах и неудачных их поисках.

Рис. 4. Филипповский курганный могильник. Процесс раскопок

Филипповский курганный могильник находится на водоразделе больших рек – Урала и Илека, в 4–5 км к северу от дер. Филипповка Илекского района Оренбургской области, в 100 км западнее Оренбурга. Участок, на котором расположены курганы, слегка возвышается над окружающей местностью, ежегодно распахивается и засеивается. Насыпи больших курганов задернованы и видны издали.

Могильник состоял из двадцати пяти земляных курганов полусферической формы (рис. 3). Насыпи сильно оплывшие, почти во всех случаях южная пологая, северная – крутая. Курганы расположены неправильной цепочкой с востока на запад. Расстояние между крайними курганами около 6 км. Размеры курганов различны. В центре могильника находился самый большой курган (1-й) высотой более 7 м (рис. 5). К северу, северо-востоку и северо-западу в 700–1500 м

Рис. 5. Филипповский курганный могильник. 1-й курган. Общий вид до раскопок

от центрального кургана в виде полуэллипса довольно компактной группой располагалась большая часть курганных насыпей. Среди них выделялись своими размерами еще два кургана (3-й и 4-й) высотой более 6 м, которые вместе с 1-м курганом могут быть условно причислены к разряду «царских». Остальные курганы имеют средние (высота 1,5–4 м) и малые (высота 0,5–1 м) размеры.

Раскопки Филипповского могильника были начаты в 1986 году экспедицией Института истории, языка и литературы Башкирского филиала АН СССР (ныне Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН¹). В течение пяти полевых сезонов на могильнике раскопано 17 курганов: все курганы малых размеров (за исключением одного,

¹ В настоящее время Ордена Знак Почета Институт истории, языка и литературы Уфимского федерального исследовательского центра Российской академии наук. – *Прим. отв. ред.*

через который проложена дорога), девять средних и два больших. Не раскопанными остались восемь курганов: шесть курганов средних размеров высотой 1,5–3 м, один маленький и один большой курган (4-й) высотой более 7 м.

Самым богатым оказался центральный 1-й курган, раскапывавшийся в течение двух полевых сезонов 1987–1988 годов. Внешне насыпь кургана имела слегка вытянутую форму размером 103х120 м и высотой 7,1 м (рис. 5). После того как с помощью скреперов и бульдозеров насыпь была снята, удалось проследить и восстановить последовательность сооружения кургана.

Вначале на ровной площадке была вырыта могильная яма округлой формы размером по линии север – юг 18 м, восток – запад 20 м, глубиной 2 м от уровня древней поверхности. Стенки могилы наклонные. С юга к яме примыкал вход-коридор (дромос) длиной 17,5 м, ступеньками спускающийся до уровня дна могилы. Земля, вынутая из могильной ямы, была аккуратно уложена в виде вала, окружавшего могилу, в 15–16 м от ее краев. Вал, вероятно, служил опорой для деревянной надмогильной конструкции и земляного сооружения. Деревянная конструкция представляла собой огромный шатер или шалаш диаметром внутри более 22–25 м, сложенный из толстых бревен в 5–7 рядов. Угол наклона бревен составлял примерно 45–50°. В верхней части бревна скреплялись, видимо, бронзовыми скобами, которые в большом количестве встречались в заполнении могилы. Шатровая деревянная конструкция сверху была обложена толстым слоем хвороста или веток, уложенных поперек бревен. Деревянное перекрытие в виде наката было сооружено и над дромосом. После сооружения деревянной конструкции возводился собственно курган, его земляная часть. Курган выкладывался из земляных (дерновых) блоков размером примерно 30х30х30 см. Блоки добывались, видимо, поблизости от кургана. При их откалывании частично захватывался и материковый слой, отчего насыпь кургана в разрезе выглядела пестрой.

Вход из дромоса в могильную яму был оформлен в виде тамбура. По обе стороны входа вкопано по два мощных столба, между которыми установлены двери, или ворота, закрывавшие доступ в камеру (рис. 6, 7).

Еще в древности курган неоднократно подвергался ограблению. Дважды грабители проникали в могильную камеру через подземные ходы и дважды – сверху, через насыпь. Причем через

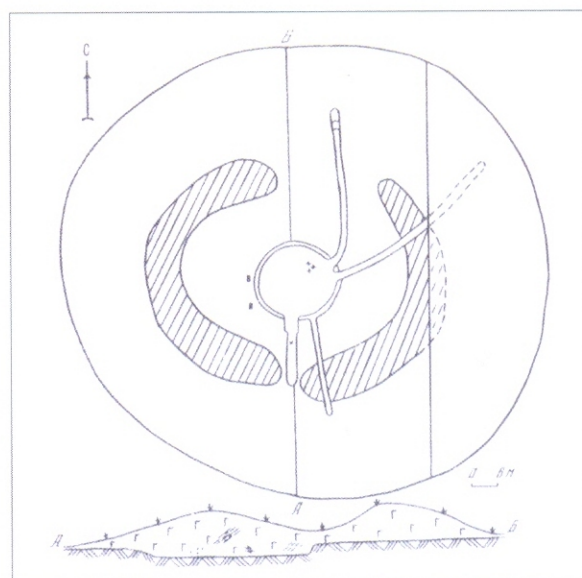

Рис. 6. Филипповский могильник. Общий план и разрез 1-го кургана

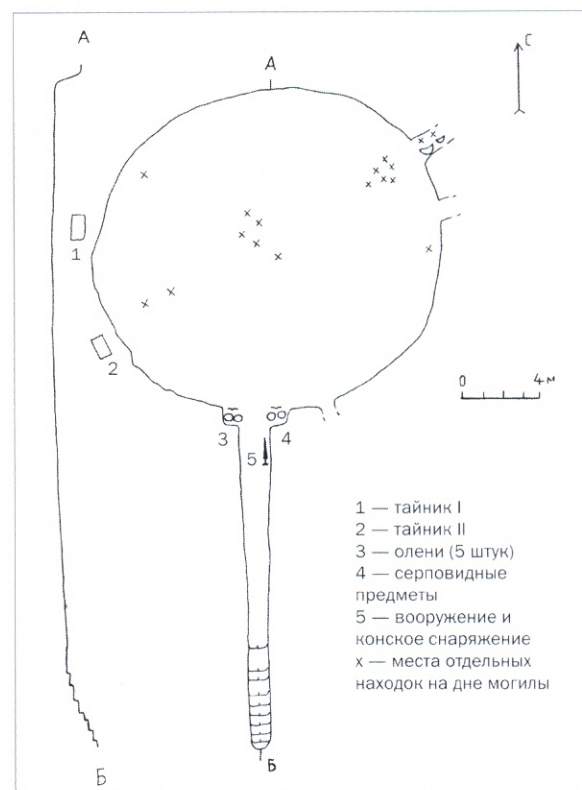

Рис. 7. Филипповский могильник. План могильной ямы 1-го кургана

Конец ознакомительного фрагмента

Уважаемый читатель!

Размещение полного текста данного произведения невозможно в связи с ограничениями по IV части ГК РФ.

Эту книгу Вы можете почитать в Оренбургской областной универсальной научной библиотеке им. Н.К. Крупской по адресу: г. Оренбург, ул. Советская, 20; тел. для справок: (3532) 77-92-66